

ИСЛАМСКИЕ ЦЕННОСТИ В ВОЗЗРЕНИЯХ ДЖАДИДОВ

Лутфулло Вахбуллоевич Абдулкадиров

Преподаватель кафедры “ICESCO”

по исламоведению и изучению исламской цивилизации

Аннотация:

Объектом исследования выступают взгляды передовой национальной интеллигенции Туркестана конца XIX – начала XX в. на религию ислам, исламские ценности и их реформы в духовной сфере общества.

Ключевые слова: Центральная Азия, джадидизм, национально-прогрессивное движение, новометодные школы, реформа системы образования, религиозная политика, мактабы, мадраса, исламские ценности, толерантность, светские науки, национальная пресса.

Introduction

С обретением Республики Узбекистан государственной независимости сложились благоприятные условия для объективного изучения различных этапов отечественной истории. Подчёркивая необходимость объективного изучения истории в своё время первый Президент Узбекистана И.А. Каримов, в частности, отметил: «Исключительно важное место в процессе возрождения и роста национального самосознания... занимает историческая память, восстановление объективной и правдивой истории»¹, а также, что «...правдиво освещённая история является основным источником формирования национальной идеологии...»².

В частности, на заседании Совета по духовности и просветительству президент Республики Узбекистан Ш.М.Мирзиёев задался вопросом, готов ли Узбекистан к конкуренции в идейно-идеологической сфере. Он заявил, что страна усилит культурную дипломатию. Он также отметил, что народ Узбекистана должен следовать пути, указанному джадидами.

Президент Ш.М.Мирзиёев в своём указе от 21.04.2025 г. **“О мерах по дальнейшему укреплению гарантий права граждан на свободу совести и поднятию на новый этап реформ в религиозно-просветительской сфере”** за № УП-68 конкретно озадачил реализацию в данной сфере. Касательно в указе идёт речь о проделанной работе за последний период. “За истекший короткий период созданы Центр исламской цивилизации в Узбекистане, международные научно-исследовательские центры Имама

¹ Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантия прогресса. – Т.: Ўзбекистон, 1997. – С. 134-135.

² Каримов И.А. Идеология национальной независимости – вера в великое будущее // Наша высшая цель – независимость и процветание Родины, свобода и благополучие народа. – Т.: Ўзбекистон, 2000. Т. 8. – С. 492.

Бухари, Имама Матуриди, Имама Термизи, Международная исламская академия Узбекистана, Научная школа хадиса в Самарканде, Высшее медресе Мир Араб в Бухаре. Данные учреждения служат обеспечению здоровой духовной среды в обществе, воспитанию молодежи современно мыслящей и всесторонне достойной великих предков на основе благородной общечеловеческой идеи «Просвещение против невежества»³.

В нынешних стремительно меняющихся непростых условиях происходящие в мире события свидетельствуют о своевременности реформ в нашей стране, основанных на принципе «Интересы человека — превыше всего»⁴.

В целях дальнейшего расширения масштаба работ по глубокому изучению и широкой пропаганде важной роли и значения джадидов — просветителей в отечественной и мировой истории, их самоотверженности в деле создания духовных основ национальной независимости, поучительной жизни и деятельности, богатого научно-творческого наследия и увековечения их памяти, а также реализации инициатив учёных 30 мая 2024 года Постановлением Президента Республики Узбекистан «О создании государственного музея наследия джадидов» за №ПП-201 было создано музей наследия джадидов⁵.

В годы независимости глубокое и всестороннее освещение получили страницы истории многовековой борьбы народов края за свободу и независимость, в частности истории формирования идеологии национально-освободительного движения как фактора, подготовившего современный прорыв к государственной независимости. Одним из наиболее характерных аспектов этой проблемы является история Узбекистана конца XIX - начала XX в., которую невозможно представить без объективного изучения генезиса и эволюции общественно-политических течений, в частности движения передовой национальной интеллигенции края - джадидизм.

В течение многих лет в советской историографии история джадидского движения освещалась односторонне, в основном, в негативных позициях. Большинство авторов, игнорируя издания и труды национальных прогрессистов, делали априорные выводы о «консервативности» и «мелкобуржуазном» характере этого движения. Историческая наука периода независимости Узбекистана расставила все точки над концептуальным подходе к проблеме джадидизма, определив его не только как культурно-просветительское, но и как мощное национально-демократическое прогрессивное движение в Туркестане. К настоящему времени историками и литературоведами республики изучены многие аспекты проблемы: причины появления прогрессивного движения, мировоззрение среднеазиатских реформаторов, их просветительская деятельность, литература, драматургия, музыка, интеграция с мусульманским миром, а также историко-политические аспекты проблемы.

³ <https://lex.uz/uz/docs/7486275>.

⁴ Указ Президент Узбекистан от 21.04.2025 г. “О мерах по дальнейшему укреплению гарантий права граждан на свободу совести и поднятию на новый этап реформ в религиозно-просветительской сфере” за № УП-68. Ссылка сайта: <https://www.lex.uz/docs/7486275>.

⁵ Постановлением Президента Республики Узбекистан от 30 мая 2024 года «О создании государственного музея наследия джадидов» за №ПП-201. Ссылка сайта: <https://www.lex.uz/ru/docs/6947382>.

Вместе с тем, вопросы отношения джадидов к религии, в частности к исламу и его ценностям, реформы, предлагавшиеся ими в данной области и положительные сдвиги в сознании людей, происходившие благодаря их усилиям, пока не были предметом специального изучения. Между тем данная проблема является актуальной не только с точки зрения исторической науки, но и с позиции формирования национальной идеологии. Ведь джадиды в своих произведениях объясняли необходимость прогресса, опираясь на принципы исламского вероучения, основывали предлагаемые реформы на положениях Корана и хадисов. Произведения теологического характера, а также труды, посвященные жизни, быту, культуре мусульман Туркестана таких представителей джадидизма, как Махмудходжа Бехбуди, Абдурауф Фитрат, Мунаввар Кары Абдурашидханов, Абдулла Авлоний, Исхакхан Ибрат и др. составляют важнейшую часть исторического исследования, которое в данном ракурсе ещё не рассматривалось. Это в свою очередь актуализирует проблему, изучение которой является давно назревшим вопросом.

Историографический анализ показывает, что данная тема до настоящего времени не была объектом специального исследования, но частично рассматривалась в совокупности с общими проблемами джадидизма.

Особенностью публикаций периода Российской империи является то, что их авторы были современниками, происходивших процессов, живыми свидетелями и участниками тех исторических событий. Они писались по горячим следам исторических событий, которые переживала Центральная Азия в конце XIX – начале XX в. Это – работы Исмаила Гаспринского, Махмудходжа Бехбуди, Мунаввара кары Абдурашидханова, Абдулла Авлоний, Абдурауфа Фитрата, а также Н.П. Остроумова, С.М. Духовского и др.⁶

Идеологический и административный контроль в советскую эпоху не давал исследователям возможности свободного проявления творческой мысли, события освещались с партийно-классовых позиций. Но вместе с тем в научный оборот было введено большое количество источников, собран фактический материал, который при критическом переосмыслении может служить важным подспорьем для восстановления правдивой истории.

В 20-е годы были сделаны попытки объективного анализа процессов становления джадидского движения в Туркестане. Г.И. Сафаров в своей работе «Колониальная

<https://www.gazeta.uz/ru/2023/12/22/jadids/>.

⁶ Гаспринский И. Русское мусульманство (мысли, заметки, и наблюдения) // Звезда Востока. – 1991. – № 4. – С. 105-119; Бехбудий М. Эхтиёжи миллат // Самарқанд. 1913, 12 июл; Его же. Тарих ва жуғрофия // Ойна. 1914. – № 17. – Б. 502-505; Его же. Ўқувчиларга ёрдам керак // Ойна. – 1914. – № 31. – Б. 601-604; Его же. Танланган асарлар. 2 нашр. – Т.: Маънавият, 1999. – 280 б. и др.; Абдурашидханов Мунаввар Қори. Тошкентда мусулмон жамияти // Самарқанд. 1913, 20 август; Его же. Хавойижи диния. – Т.: Шарқ, 1993. – 92 б.; Его же. Хотираларимдан (жадидчилик тарихидан лавхалар). – Т.: Шарқ, 2001. – 128 б.; Его же. Мусульманство. – Т.: Мовароуннахр, 2004. – 32 с. и др.; Авлоний А. Она тилимиз // Садои Туркистон. 1914, 28 май; Авлоний А. Танланган асарлар. – Т.: Маънавият, 1998. – 304 б.; Абд-ур-Рауф. Рассказы индийского путешественника. (Бухара как она есть) / Перевод с персидского А.Н. Кондратьева. – Самарканд, 1913. – 102 с.; Его же. Мухтасар ислом тарихи // Сирли олам. – 1992. – № 3-4. – Б. 7-11; Его же. Нажот йўли (Раҳбари нажот) / Масъул муҳаррир З. Чориев. Таржимон Ш. Воҳидов. – Т.: Шарқ, 2001. – 176 б.;

революция» оценивает джадидизм как «прогрессивно-национальное» движение, способствовавшее формированию главных приоритетов идеологии национального самоопределения в среде мусульман⁷. История среднеазиатского джадидизма рассматривалась и такими авторами как Ф.Ходжаев, Р. Инъомов, П. Галузо и др.⁸ Данная проблема получила освещение и в последующие годы советского периода⁹. Однако эти работы создавались в период господства коммунистической идеологии и жёсткой цензуры, соответственно джадидизм в них был охарактеризован негативно. В книге Л. Климовича «Ислам в царской России» освещается роль и место исламской религии в духовной жизни народов Российской империи, в том числе и в Средней Азии. Автор оценивал джадидов как выразителей интересов буржуазии, в тоже время, признавая их заслуги в реформировании общества¹⁰. Совершенно иная оценка просветительского движения была дана исследователем Я.Г. Абдуллиным, выступившим против отождествления джадидизма с панисламизмом. По его мнению, джадиды не призывали к единению исключительно на основе ислама и под властью халифа, как духовного главы мусульман, а видели путь к прогрессу в распространении знаний и передовой культуры, осуществлении реформ в рамках своей национальной территории и в соответствии с этим убеждением определялись задачи движения¹¹. В конце 80-х – начале 90-х годов XX в. в историографии, как и в целом в исторической науке, наметился определённый отход от классового подхода, когда джадидизм стал рассматриваться как составная часть борьбы народов региона за независимость¹². В этот

⁷ Сафаров Г.И. Колониальная революция. (Опыт Туркестана). – М.: Госиздат, 1921. – С. 80.

⁸ Ходжаев Ф. К истории революции в Бухаре. – Т., 1926; Его же. Джадиды // Сб. Очерки революционного движения в Средней Азии. – М.: Издание научной Ассоциации востоковедов, 1926; Туркестанский Г. Кто такие были джадиды. – Т., 1926; Инъомов Р. Ўзбек зиёлилари. – Т.: Уздавнашр, 1926. – 39 б.

⁹ Климович Л. Ислам в царской России. Очерки. – М., 1936. – 408 с.; Савицкий А.П. Некоторые данные об исламских учреждениях и политике царских властей в Туркестане // Труды САГУ. – Т., 1956. Вып. 78. – С. 53-68; Раджабов З. Из истории общественно-политической мысли таджикского народа во второй половине XIX и в начале XX вв. – Сталинабад, 1957. – 460 с.; Муминов И. Из истории развития общественно-философской мысли в Узбекистане конца XIX и начала XX вв. – Т., 1957. – 214 с.; Бендриков К.Е. Очерки по истории народного образования в Туркестане (1865-1924 гг.). – М., 1960. – 512 с.; Вахабов М.Г. Формирование узбекской социалистической нации. – Т., 1961. – 588 с.; Его же. О социальной природе среднеазиатского джадидизма и его эволюции в период Великой октябрьской революции // История СССР. – 1963. – № 2. – С. 35-46; Брагинский И.С. О природе среднеазиатского джадидизма в свете литературной деятельности джадидов // История СССР. – 1965. – № 6. – С. 26-38; Садыков А.С. Россия и Хива в конце XIX – начале XX века. – Т.: Фан, 1972. – 212 с.; Вахидов Х.Г. Просветительская идеология в Туркестане. – Т.: Узбекистан, 1979. – 155 с. Кары-Ниязов Т.Н. Избранные труды. В восьми томах. Том пятый. Очерки Истории культуры и науки советского Узбекистана 1917-1953. – Т.: Фан, 1967. – С. 111-112.

¹⁰ Климович Л. Ислам в царской России. Очерки. – М., 1936. – С. 176-215.

¹¹ Абдуллин Я.Г. Джадидизм, его социальная природа и эволюция / Из истории татарской общественной мысли. – Казань, 1976. – С. 95.

¹² Қосимов С. Беҳбудий ва жадидчилик // Ўзбекистон адабиёти ва санъати. 1990, 19 январь; Мирзаахмедова Г.П., Рашидова Д.А. К изучению джадидского движения // Общественные науки в Узбекистане. (Далее ОНУ) – 1990. – № 7. – С. 30-40; Мирза-Ахмедова П., Рашидова Д. Джадиды: кто они? // Звезда Востока. – 1990. – № 9. – С. 137-141; Қосимов Б. Жадидчилик. Жадидчилик ҳаракати ва жадид адабиёти (давра суҳбати) // Ўзбек тили ва адабиёти. – 1990. – № 4. – Б. 15-20; Исмаилов Х. Ғаспирли Исмоилбой ва Туркистон. Жадидчилик ҳаракати ва жадид адабиёти (давра суҳбати) // Там же. – Б. 20-22; Долимов У. Абдулла Авлоний

период наметились попытки воссоздать объективную историю просветительского движения, освободить её от фальсификации и умолчаний. Однако вопрос о религиозных взглядах джадидов не выделялся в качестве отдельной проблемы. Важное место при раскрытии сущности движения в эти годы имеет целый ряд публикаций литературоведов, которые одними из первых приступили к изучению данной проблемы, остановившись на освещении просветительской и литературной деятельности джадидов¹³.

Весомый вклад в освещение истории национально-освободительных движений Туркестана конца XIX – начала XX в., в частности движения джадидов, внесли отечественные историки. В этом отношении особую значимость имеют исследования Д.А. Алимовой, в частности ее работы, посвященные общественно-политической деятельности видных представителей джадидизма Туркестана¹⁴. Она одной из первых в

ва мактаб. Жади́дчилик ҳаракати ва жади́д адабиёти (давра суҳбати) // Там же. – Б. 23-26; Раҳимова Г. Жади́дизмнинг баъзи муаммолари. Жади́дчилик ҳаракати ва жади́д адабиёти (давра суҳбати) // Там же. – Б. 26-29; Ризаев Ш. Жади́дчиликка оид икки ҳужжат. Жади́дчилик ҳаракати ва жади́д адабиёти (давра суҳбати) // Там же. – Б. 29-35; Турдыев Ш. «Берегите мудрецов...» Судьба и смерть Махмудходжи Бехбуди // Звезда Востока. – 1991. – № 5. – С. 83-86.

¹³ Қосимов Б. Фитрат // Санъат. – 1991. – № 12. – Б.10-12; Его же. Исмоилбек Гаспирали. – Т.: Ғ.Ғулом, 1992. – 48 б.; Его же Маслакдошлар: Бехбудий, Ажзий, Фитрат. – Т.: Шарқ, 1994. – 160 б.; Его же Жади́дчилик ва янги сазбек адабиёти // Марказий Осиё XX аср бошида: ислохотлар, янгиланиш, тараққиёт ва мустақиллик учун кураш (Жади́дчилик, мухториятчилик, истиқлолчилик). – Т.: Маънавият, 2001. – Б. 66-70; Шарафуддинов О. Чўлпонни англаш. – Т.: Ёзувчи, 1994. – 48 б.; Его же. Истиқлол фидойилари. – Тошкент: Шарқ, 1993. – 137 б.; Ахмад С. Мунаввар Қори // Шарқ юлдузи. – 1992. – № 5. – Б. 105-109; Его же Жади́дчилик ва истиқлол // Марказий Осиё XX аср бошида: ... – Б. 82-85; Турдыев Ш. Маърифатпарвар мураббий // Совет Ўзбекистони. 1992, 10 май; Долимов У. Исроҳон Ибрат. – Т.: Шарқ, 1994. – 114 б.; Его же. Туркистонда жади́д мактаблари. – Т.: Университет, 2006. – 126 б.; Қосимов С. Маърифатпарварлик шеърияти // Гулистон. – 1995. – № 4. – Б. 50-53; Ризаев Ш. Маърифатпарварликдан маърифатчиликка // Тафаккур. – 1995. – № 1. – Б. 74-79; Его же. Жади́д драмаси. – Т.: Шарқ, 1997. – 320 б. и др.

¹⁴ Алимова Д.А. Историческое мировоззрение джадидов и их проекция будущего Туркестана // Туркистон мустақиллиги ва бирлиги учун кураш саҳифаларидан. – Т.: Фан, 1996. – С. 8-20; Её же. Мозий истиқлолнинг тарозиси // Туркистон. 1996, 21 апрель; Её же. Ҳақ олинур, берилмас // Ўзбекистон адабиёти ва санъати. 1997, 14 февраль; Её же. Бухара конца XIX – начала XX века и зарождение джадидизма // ОНУ. – 1997. – № 9-10-11. – С. 81-93; Её же. Файзулла Хўжаев ва жади́дчилик // Файзулла Хўжаев ҳаёти ва фаолияти ҳақида янги мулоҳазалар. – Т.: Фан, 1997. – Б. 37-47; Её же. Жади́дчилик мустақиллик даври тарихчиси талқинида // Ўзбекистон тарихи: янги нигоҳ. Жади́длар ҳаракатидан миллий мустақилликка қадар. – Т.: Эльдинур, 1998. – Б. 3-10; Её же. Ҳақиқатнинг туташ манзили // Тафаккур. – 1999. – № 2. – Б. 54-59; Её же. Жади́дчилик ҳаракатининг ижтимоий-сиёсий моҳияти ва жади́длар тафаккури // Жади́дчилик: ислохот, янгиланиш, мустақиллик ва тараққиёт учун кураш. (Туркистон ва Бухоро жади́дчилиги тарихига янги чизгилар). Даврий тўплам № 1. – Т.: Университет, 1999. – Б. 35-52; Её же. XIX аср охири – XX аср бошида Бухорадаги ижтимоий-сиёсий вазият ва жади́дчилик // Жади́дчилик: ислохот, янгиланиш, мустақиллик ва тараққиёт учун кураш ... – Б. 83-103; Её же. Единство просвещения, знания и этики поведения // O'zbekistan tarixi. – 1999. – № 2. – С. 3-8; Её же. Национально-прогрессивное движение джадидизм и его общественно-политическая сущность. Взгляды джадидов на государственность // Очерки по истории государственности Узбекистана. – Т.: Шарқ. 2001. – С. 141-161; Её же. Туркистон жади́дларининг мусулмон маданиятига оид қарашлари // Имом ал-Бухорий сабоқлари. – 2001. – №3. – Б. 206-208; Её же. Генетическая основа интеллектуально - социального протеста и слияние философских идей Запада и Востока в воззрениях джадидов // Марказий Осиё XX аср бошида: ... – С. 15-21; Её же. Genetic basis of the intellectual and social protest and merge of philosophical ideas of the west and the east in views of jadids // Culture in Mind, Mind in Culture. Uzbekistan - Korea International Symposium. – Т., 2004. – Р. 32-38; Её же. Бехбуди и его идеи относительно прогресса // Филология масалалари. – 2005. – №1(8). – Б. 81-86; Её же. Туркестанские прогрессисты и младотурецкое движение:

отечественной исторической науке на основе объективной оценки исторической сущности реформаторского движения, разработала периодизацию и охарактеризовала особенности интеллектуального мировоззрения передовой интеллигенции.

В другой обобщающей работе Д.А. Алимовой «Джадидизм в Средней Азии. Пути обновления, реформы, борьба за независимость»¹⁵ освещены процессы формирования движения, а также отражены особенности воззрений туркестанских и бухарских прогрессистов, раскрыта эволюция джадидизма от просветительства до мощного политического движения. Касаясь вопроса религиозных воззрений прогрессистов, автор отмечает, что «проблема реформирования ислама стояла во главе угла деятельности джадидов, которые пытались подчеркнуть прогрессивность ислама, его роль в реформировании образования, экономики, культуры и вообще всех сфер жизни общества»¹⁶.

Политический этап развития джадидизма стал объектом исследований С.С. Агзамходжаева¹⁷. Анализируя историю образования первой национально-демократической государственности в Туркестане – Туркистон Мухторияти, автор подробно освещает процессы консолидации мусульманского населения края, определяет место и роль в них джадидов.

В трудах Р.М. Абдуллаева на базе нового фактологического материала исследованы истоки формирования и деятельность таких национальных организаций, как «Падаркуш», «Гайрат», «Тараккийпарвар», «Баракат», «Шурои исломия»¹⁸. По мнению автора, в вопросах сугубо религиозного характера джадиды вынужденно проявляли заметную сдержанность и осторожность, учитывая общественно-политическое ситуацию и духовно-нравственное настроение в Туркестане¹⁹.

общее и особенное // Взаимоотношения Турции и Центральной Азии в контексте расширяющейся Европы. Материалы международной научной конференции. – Алматы: Дайк-Пресс, 2006. – С. 32-41; Её же. Махмудходжа Бехбудий и его самаркандский журнал «Ойна» // Роль Самарканда в истории мирового культурного развития. Материалы Международного научного симпозиума, посвященного 2750-летию юбилею города Самарканда. – Ташкент-Самарканд: Фан, – С. 327-330;

¹⁵ Алимова Д. Джадидизм в Средней Азии. Пути обновления, реформы, борьба за независимость. – Т.: Узбекистон, 2000. – 24 с.

¹⁶ Алимова Д. Джадидизм в Средней Азии... – С.15.

¹⁷ Аъзамхоежаев С.С. Шўрои Исломия асли қандай эди? // Фан ва турмуш. – 1992. – № 5-6. – Б. 18-19; Её же. Туркистон бирлиги учун. (Мустақиллигимиз тарихидан саҳифалар) – Т.: Фан, 1995. – 16 б.; Её же. Туркистон мухторияти. – Т.: Фан, 1996. – 60 б.; Её же. Из истории борьбы за автономию Туркестана // Туркистон мустақиллиги ва бирлиги учун кураш саҳифаларидан... – 21-33; Её же. Туркистон мухторияти – жадидлар миллий-демократик давлатчилик ғояларининг амалдаги ифодаси // Жадидчилик: ислохот, янгиланиш, мустақиллик ва тараққиёт учун кураш... – Б. 152-173; Её же. Туркистон мухторияти. – Т.: Маънавият, 2000; Её же. История Туркестанской Автономии (Туркистон Мухторияти). – Т.: Тошкент ислом университети, 2006. – 268 с.

¹⁸ Абдуллаев Р.М. Туркестанские прогрессисты и национальные движения // Звезда Востока. – 1992. – № 1. – С. 106-113; Её же. Общероссийские политические организации Туркестана // Туркистон мустақиллиги ва бирлиги учун кураш саҳифаларидан ... – С. 39-51; Её же. Интеграционные процессы в мусульманском мире и Туркестанские джадиды // Жадидчилик: ислохот, янгиланиш, мустақиллик ва тараққиёт учун кураш ... – С. 69-82;

¹⁹ Абдуллаев Р. Туркестанские прогрессисты и национальные движения ... – С. 107.

Не менее важным вкладом в историографию проблемы внесли исследования Д.Х. Зияевой, в которых на обширном материале оценивается позиция просветителей в отношении восстания 1916 г. в Туркестане²⁰.

В исследованиях С.Холбаева рассмотрена просветительская и политическая деятельность Мунаввара Кары, а также показана роль джадидов в становлении и развитии системы высшего образования в Средней Азии²¹.

Активизации исследований по истории джадидизма способствовал ряд научно-практических мероприятий, организованных с целью обсуждения основных направлений национально-освободительного движения, определения проектов совместных работ²².

Издание Институтом истории АН РУз коллективной монографии «Джадидизм: борьба за реформы, обновление, прогресс и независимость», стало существенным вкладом в изучение истории национально-прогрессивного движения²³.

Результатом комплексных исследований историков и литературоведов республики стало издание «Избранных произведений»²⁴ лидеров просветительского движения.

Обширный спектр вопросов по истории джадидизма был поднят в диссертационных исследованиях А.М. Худайкулова²⁵, Т.К. Козакова²⁶, К.А. Вахидовой²⁷, Д.Н.

²⁰ Зияева Д.Х. Мустақиллик учун курашнинг ўқилмаган саҳифалари // Туркистон мустақиллиги ва бирлиги учун кураш саҳифаларидан... – Б. 64-75; Ёё же. Туркистон миллий озодлик ҳаракатида зиёлиларнинг ўрни // Марказий Осиё XX аср бошида: ... – Б. 102-106; Ёё же. Туркистонда халқ ҳаракатлари ва жади́длар. (1916 йил воқеалари мисолида) // Жади́дчилик: ислоҳот, янгилашиш, мустақиллик ва тараққиёт учун кураш... – Б. 146-151;

²¹ Холбоев С. Мунаввар Қори // Мулоқот. – 1997. – № 1. – Б. 24-25; Ёё же. Туркистоннинг буюк уйғониши // Ўзбекистон адабиёти ва санъати. 1999, 9 август; Ёё же. Жади́дларнинг мустамлака совет тузуми давридаги фаолияти ва тақдири // Жади́дчилик: ислоҳот, янгилашиш, мустақиллик ва тараққиёт учун кураш... – Б. 201-216; Ёё же. Миллатимизнинг маънавий отаси // Абдурашидхонов М. Хотираларимдан (жади́дчилик тарихидан лавҳалар). – Т.: Шарқ, 2001. Б. 5-20; Ёё же. Миллий университетнинг тарихий илди́злари ва ташкил топиши. Т.: Шарқ, 2003. – 128 б.;

²² Ўзбекистон тарихи: янги нигоҳ. Жади́длар ҳаракатидан миллий мустақилликка қадар. Давра суҳбати материаллари. – Т.: Эльдинур, 1998; Марказий Осиё XX аср бошида: ... – 142 б.

²³ Жади́дчилик: ислоҳот, янгилашиш, мустақиллик ва тараққиёт учун кураш... – 218 б.

²⁴ Авлоний А. Танланган асарлар. – Т.: Маънавият, 1998. – 304 б.; Беҳбудий М. Танланган асарлар. 2 нашр, тузатилган ва тўлдирилган. – Т.: Маънавият, 1999. – 280 б.; Ибрат, Сиддиқий-Ажзий, Сўфизода. Танланган асарлар. – Т.: Маънавият, 1999. – 230 б.; Фитрат А. Танланган асарлар. I жилд. Шърлар, насрий асарлар, драмалар. – Т.: Маънавият, 2000. – 256 б.; Ёё же. Танланган асарлар. II жилд. Илмий асарлар. – Т.: Маънавият, 2000. – 208 б.; Ёё же. Танланган асарлар. III жилд. Драмалар, мақолалар. – Т.: Маънавият, 2003. – 256 б.; Абдурашидхонов М. Хотираларимдан (жади́дчилик тарихидан лавҳалар). – Т.: Шарқ, 2001. – 128 б.; Муйин Ҳожи. Танланган асарлар. – Т.: Маънавият, 2005. – 176 б.

²⁵ Худайкулов А.М. Просветительская деятельность джадидов Туркестана (конец XIX – нач. XX вв.): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Т., 1994. – 24 с.

²⁶ Козаков Т.К. Общественно-политическое положение в Ферганской долине и джадидское движение в начале XX века.: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Т., 2001. – 24 с.

²⁷ Вахидова К.А. Исхакхан Жунайдуллаходжа Ибрат и его научно-историческое наследие.: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Т., 2002. – 25 с.

Ражабовой²⁸, М.У. Каюмова²⁹, А.Э. Курахамедова³⁰ и Д.А.Исмаиловой³¹, подготовленных в рассматриваемый историографический период.

Взгляды просветителей на реформы в духовной жизни общества исследованы и зарубежными авторами в контексте анализа джадидского движения в мусульманских окраинах царской России³².

Так, С.Зенковский, анализируя программу общества младобухарцев, выделяет в качестве приоритетных идейных направлений деятельности этой организации моральное возрождение и борьбу против суеверия, предрассудков и фанатизма³³.

По мнению американского исследователя А. Халида, джадиды не только не противопоставляли себя традиции, но и стремились выявить её истинное содержание, а также основывали свое учение на принципе, что «только знание делает для мусульманина возможным правильное понимание ислама, и сам ислам – лучшая гарантия прогресса»³⁴.

Историографический анализ показывает, что в целом, джадидизм рассматривается как мощное культурно-просветительское и общественно-политическое движение. Вместе с тем, такие вопросы, как отношение джадидов к исламу и его ценностям, реформы, предлагавшиеся ими в этой области, не выступали в качестве объектов специального исследования, а лишь частично затрагивались в совокупности с общими проблемами, что и обусловило решение этой задачи в рамках данной научной статьи.

Основная цель данной статьи - изучение позиций джадидов по вопросам ислама, исламских ценностей и их реформы в духовной сфере общества. В соответствии с этой целью на данной научной статье поставлены следующие задачи:

- охарактеризовать духовно-религиозное состояние мусульманской части общества Средней Азии конца XIX – начала XX века;
- раскрыть содержание политики колониальных властей по отношению к исламу и его институтам;

²⁸ Ражабова Д.Н. Проблемы молодежи и женщин в воззрениях джадидов Туркестана (конец XIX - начало XX вв.): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Т., 2003. – 28 с.

²⁹ Каюмов М.У. XIX аср иккинчи ярми – XX аср бошида Хива хонлигида ижтимоий-сиёсий жараёнлар.: Тарих фан. ном. ... дисс. – Т., 2006. – 150 б.

³⁰ Курахмадов А.Э. XIX аср иккинчи ярми – XX аср бошларида Самарқанд вилоятида иқтисодий ва маданий ҳаёт («Туркестанский сборник» маълумотлари асосида): Тарих фанлари ном. ... дисс.– Т., 2001. – 157 б.

³¹ Исмаилова Д.А. Роль ислама в общественно-политической и духовной жизни народов Туркестана (конец XIX – начало XX вв.): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Т., 2006. – 22 с.

³² Serge A. Zenkovsky. Pan-turkism and islam in Russia. Harvard university press. – Cambridge, Massachusetts, 1960. – 347 p.; Allworth Edward. Uzbek literary politics. – London-Paris, 1964; Стефан А. Дюдуаньон. Кадимизм: элементы социологии мусульманского традиционализма в татарском мире и в Мавераннахре. (конец XVIII - нач. XX вв.) // Ислам в татарском мире: история и современность. – Казань: Институт истории АН Татарстана, 1997. – 379 с.; Avci Yusuf. Fitret ve eserleri. – Ankara: Kultur Bakanligi, 1997. – 207 s.; Khalid A. The politics of Muslim cultural reform. Jadidism in Central Asia. – Berkley-Los Angeles-London, 1998. – 335 p.; Гафаров Н. История культурно-просветительской деятельности джадидов в Бухарском эмирате (начало XX века). – Худжанд, 2000. – 176 с.; Балдауф И. Джадидизм в Центральной Азии в плане реформизма и модернизма в мусульманском мире // Марказий Осиё XX аср бошида: ... – Б. 46-47.

³³ Serge A. Zenkovsky. Pan-turkism and islam in Russia... – P. 90.

³⁴ Khalid A. The politics of Muslim cultural reform. Jadidism in Central Asia ... – P. 12.

- выявить идеи религиозной и этнической толерантности в воззрениях национально-прогрессивной интеллигенции края;
- охарактеризовать основные положения концепции джадидов по преодолению господствующей в общественном сознании, идеи о наличии антагонизма между религией и светскими науками;
- осветить просветительскую деятельность реформистов и их духовно-религиозные взгляды;
- изучить отношение джадидов к исламским ценностям и их концепцию понимания роли ислама в жизни человека и общества.

Источниковой базой научной статьи послужил разноплановый круг документов Центрального Государственного Архива Республики Узбекистан (далее ЦГА РУз): Фонд И-1 - Канцелярия Туркестанского генерал-губернаторства; Фонд И-47 - Управление учебными заведениями Туркестанского края; Фонд И-461- Туркестанское районное охранное отделение; Фонд 1009 - Личный фонд Н.П. Остроумова.

В документах этих фондов содержится обширный и разнообразный материал, раскрывающий различные аспекты просветительской, общественно-политической деятельности джадидов, их участие в создании новометодных школ, разработке учебников, методологических пособий и рекомендаций по проведению занятий, мнения по модернизации мадраса, подготовке национальных кадров.

Другой важной группой источников следует считать отчёты и докладные записки чиновников колониальной администрации С.М. Духовского, К.П. Кауфмана, К. К. Палена и др.³⁵.

Важными подспорьем для настоящего исследования явились материалы национальной периодической печати, в частности сведения о просветительской деятельности джадидов, почерпнутые из газет «Тараккий», «Самарканд», журнала «Ойна», хранящихся в отделе «Редких книг и изданий» Национальной библиотеки РУз им. А. Навои.

В целом, материалы архива и периодической печати того периода в совокупности являются основной источниковой базой настоящего исследования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении подведены основные итоги, сделаны обобщающие выводы, основные из которых сводятся к следующему:

Конец XIX - начало XX в. был этапом коренных изменений в шестимиллионном обществе Средней Азии, характеризующийся зарождением и становлением буржуазных отношений, культурным и духовно-нравственным подъёмом в обществе. Это время

³⁵ Кауфман К.П. Проект всеподданнейшего отчёта генерал-адъютанта К.П. Кауфмана по гражданскому управлению и устройству в областях Туркестанского генерал-губернаторства 7 ноября 1867 – 25 марта 1881 г. – СПб., 1885; Пален К. Приложение к Отчёту по ревизии Туркестанского края / Материалы к характеристике народного хозяйства в Туркестане. – СПб., 1911. Ч.1. Отд. 1; Духовской С.М. Всеподданнейший доклад Туркестанского генерал-губернатора от инфантерии Духовского Ислам в Туркестане. – Т., 1899. – 20 с.

созревания и выхода на историческую арену таких прогрессивных общественно-политических движений, как джадидизм.

Специфика развития Туркестана, направленного по руслу типичному для колониальных владений империи, начавшийся синтез новых и традиционных элементов в сфере политики, идеологии и культуры, и вместе с тем медленная ломка сложившихся на протяжении тысячелетий общественных отношений, определяли своеобразие условий функционирования религии.

Господство консервативных тенденций в местной теологической школе, приверженность к средневековой схоластике способствовали стагнации религиозной мысли, утрате регионом статуса «оплота веры», «купола ислама». Указанные процессы повлекли за собой все заметную консервацию ислама в бытовой и обрядовой жизни общества.

Ведущую роль в осуществлении интегрирующей функции религии в обществе играла традиционная система народного образования. Основными учебными заведениями в Средней Азии в конце XIX - начале XX в. являлись мактабы и мадраса, носившие исключительно конфессиональный характер, в учебной программе которых наблюдалось преобладание религиозной схоластики. Тем не менее, они способствовали повышению грамотности населения, распространяя знания о религиозно-духовных ценностях, культурных и этических нормах.

Ислам и его институты, а также их роль в общественной и духовной жизни местного населения не оставались без внимания колониальной администрации, которая рассматривала возможность использования данного фактора для укрепления своих позиций в регионе.

Характеризуя в целом политику Российской империи в отношении ислама и мусульманских учебных заведений в регионе следует отметить, что несмотря на ярко выраженный колониальный характер и наличие самых различных вариантов в решении данного вопроса (вплоть до самых радикальных), колониальная администрация была вынуждена придерживаться позиции «status quo» в отношении этой проблемы. Конструктивная часть правящих кругов метрополии осознавала, что идеология, ментальность, мировоззрение и традиции местного общества, формировавшиеся в течении многих столетий, неразрывно связаны с исламом. В силу чего, любые попытки кардинального решения «мусульманского вопроса», могут обернуться самыми негативными последствиями для позиций империи в среднеазиатском регионе.

Именно в этих условиях на внутривластную арену Средней Азии вышла группа представителей мусульманской интеллигенции – джадиды, которая выступила с инициативой очищения мусульманского вероучения от схоластики, адаптации его основных положений к новым историческим реалиям, но которое ни коим образом не призывало к отказу от основных принципов и устоев этой мировой религии.

Джадидизм олицетворял собой движение мусульманской интеллигенции, был ярким продуктом среднеазиатского общества того периода. Движение национальных прогрессистов заложило основу идеологии независимости, оно побудило общество вспомнить о свободе, национальной гордости, богатой культуре. Учение этого движения

отвечало реалиям указанного исторического этапа, и потому вокруг него сплотился основной сегмент прогрессивной молодежи региона.

Важное место в идеологии прогрессистов занимал вопрос о правильном понимании роли религии в духовном совершенствовании личности и развитии общества. Без обоснования исламом права на полноценное образование, приближенное к мировым стандартам, внедрить новые его формы в условиях местного общества было весьма затруднительным. Поэтому национальные прогрессисты пытались провести реформу религиозных понятий, опираясь на Коран и пытаясь очистить их от схоластики.

Не отрицая полностью традиционную систему образования – мактабы и мадраса, практиковавшуюся в регионе на протяжении столетий, они призывали к реформированию методики обучения в них, широкому внедрению в учебную программу светских дисциплин.

С этой целью джаиды, преимущественно на свои средства, открывали в регионе новометодные школы, в которой практиковали новые формы обучения – «усили джаид». В общей сложности, в исследуемый период представителями прогрессивного движения в различных частях Средней Азии было открыто свыше 100 новометодных школ. Такое количество, конечно, не могло полностью решить проблему образования в регионе, однако, это был первый и весьма значимый шаг к достижению данной цели.

Проблема очищения ислама от сомнительных наслоений, схоластических интерпретаций, жизненных принципов стояла в числе первоочередных задач прогрессивных слоев среднеазиатского общества, которые пытались объяснить прогрессивной ролью ислама необходимость реформирования образования, экономики, культуры и вообще всех сфер жизни общества.

Свои позиции по вопросу значения и места религии ислам в жизни общества, а также попытку собственной интерпретации основных положений Корана и шариата джаиды излагали на страницах национальной периодики. Органы печати являлись, по их мнению, важнейшим инструментом идейного воздействия на сознание широких слоев общественности. В силу чего, ими была проведена значительная деятельность по учреждению различных газет и журналов.

Одним из видов деятельности в данном направлении была пропаганда идей межрелигиозной и межэтнической толерантности. Господство таких идей в обществе, по их мнению, было, во-первых, фактором обеспечения стабильности, во-вторых, способом конструктивного использования новейших достижений науки и техники других обществ, вне зависимости от их этнической и конфессиональной принадлежности.

Выход из состояния культурной и технической стагнации прогрессисты видели также в повышении статуса науки и научных изысканий в местном обществе. В этом направлении ими была проделана значительная работа. Реформаторы пытались донести до сознания мусульман идею того, что ислам не только не противоречит научным изысканиям, напротив, в самой идее этой религии лежит стремление к постоянному совершенствованию человеком своих знаний. Работы джаидов в этом направлении не были лишь простой констатацией идей, это были интеллектуальные разработки, с

приведением многочисленных обоснований из Корана, хадисов и трудов мусульманских религиозных авторитетов.

Просветительская деятельность джадидов носила прогрессивный характер. Она выходила далеко за пределы только просвещения. Через просветительство джадида стремились решить более широкие и глубокие проблемы. Прежде всего – это выход народов Туркестана из состояния стагнации, пробуждение в них стремления к достижениям современной цивилизации, и, как конечный этап – достижения национальной независимости. В этом и заключается главная ценность, историческая миссия джадидизма.